

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
НЕМЕЦКИХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
И ИХ ПЕРЕВОД**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001321
Чукариной Анастасии Сергеевны

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент
кафедры второго
иностранного языка
Шейфель Н.А.

Рецензент
канд. филол. наук, доцент
кафедры иностранных языков
«БУКЭП»
Алешкевич С.С.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Проблемы словообразования субстантивной лексики разговорного стиля и подходы к ее переводу	7
1.1 Подходы к изучению словообразования в немецком языке и понятие разговорной лексики	7
1.2 Стилистические особенности разговорной лексики	12
1.3 Способы словообразования субстантивной лексики разговорного стиля	16
1.4 Перевод словообразовательных конструкций субстантивной лексики разговорного стиля.....	25
Выводы по главе 1	29
Глава 2. Анализ субстантивных словообразовательных конструкций и их перевод.....	32
2.1 Эксплицитная деривация	32
2.1.1 Суффиксальные существительные и их перевод	32
2.1.2 Префиксальные и префиксально-суффиксальные существительные	38
2.2 ИмPLICITная деривация	40
2.3 Полуаффиксация	41
2.4 Словосложение	46
2.5 Редупликация.....	48
2.6 Контаминация.....	49
2.7 Усеченные и сокращенные слова	50
2.8 Результаты анализа словообразовательных конструкций	51
Выводы по главе 2.....	55
Заключение	58
Список использованной литературы.....	61

Введение

В настоящее время, как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике продолжается процесс становления словообразования как относительно самостоятельной научной дисциплины. Достаточно большое внимание уделяется описанию словообразовательных моделей, средств, способов и типов словообразования, вводятся новые понятия, продолжают разрабатываться проблемы, которые затрагивают общие концепции словообразования, в том числе проблемы о месте словообразования в системе языка.

Общим вопросам немецкого словообразования посвящены работы многих немецких лингвистов, в частности, Б. Науманна, О. Бехагеля, С. Мотча, Ф. Клуге, Л. Айхингера, Г. Пауля, Э. Доналис. В. Хенцена, В. Фляйшера, В. Вильманса, Й. Эрбена, П. Поленца, В. Ользен, и др.

Нами изучено и использовано множество научных работ, однако в качестве теоретической основы исследования послужили следующие труды: В. Фляйшер «Словообразование современного немецкого языка» (1969) и М.Д. Степанова и В. Фляйшер «Теоретические основы словообразования в немецком языке» (1984). Оба автора придерживаются мнения, что словообразование должно иметь самостоятельный статус.

Согласно проблемно-ориентированным научным разработкам последних лет, актуальность проблем разговорной лексики в целом, и словообразования разговорной лексики в частности, становится все более очевидной.

Разговорная лексика всегда привлекала и продолжает привлекать внимание ученых, поскольку представляет огромный интерес, как с точки зрения структурного оформления, так и с точки зрения семантики и сферы употребления. Важным является также взаимодействие лексики общелитературного языка и разговорной лексики, которая используется, как правило, в неофициальном общении.

Проблемами разговорной лексики занимались многие ученые. Особый вклад в разработку данной темы внесли О. Бехагель, Г. Вундерлих, В.Д. Девкин, Э.Г. Ризель, В. Хенцен. Однако недостатком многих работ является, то, что они основываются на небольшом объеме практического материала. Также существует сравнительно небольшое количество специальных монографических исследований, где словообразование разговорной лексики рассматривается, как важная составляющая часть системы словообразования немецкого языка.

Таким образом, **целью данного исследования является** попытка выявить и систематизировать на базе лексикографических источников все словообразовательные конструкции субстантивной лексики разговорного стиля.

Объект исследования: разговорная лексика и словообразовательные конструкции, используемые в разговорной речи в условиях неофициального общения.

Предмет исследования: способы словообразования и приемы перевода словообразовательных конструкций немецкой разговорной лексики.

Следует отметить, что исследование проводилось не только с точки зрения техники словообразования, но и с точки зрения переводческого аспекта. Анализ разговорной лексики производился как в рамках языковой системы, так в речи (тексте).

Цель исследования определила постановку следующих **задач**:

1. Сделать обзор работ ученых, посвященных исследованию особенностей разговорной лексики и составить общую характеристику способов словообразования разговорной субстантивной лексики;
2. Составить корпус примеров разговорной субстантивной лексики из лексикографических источников;
3. Сделать анализ морфолого-семантических структур существительных разговорного стиля, выявленных методом сплошной

выборки из словарей современного немецкого разговорного языка и классифицировать их в рамках отдельных способов словообразования;

4. Описать функциональные и семантические особенности словообразовательных конструкций разговорной лексики;

5. Сделать анализ разговорного словообразования с точки зрения продуктивности, частотности и соотношения различных способов словообразования;

6. Выявить приемы перевода, используемые для передачи субстантивной лексики разговорного стиля.

Научная новизна работы: несмотря на то, что нормы и правила словообразования литературного немецкого языка, в целом характерны и для разговорного словообразования, все же, возникает необходимость рассмотрения словообразования разговорной лексики как особого феномена в рамках словообразовательной системы немецкого языка, имеющего с ней как общие, так и отличительные черты.

Основным **материалом** для анализа послужили данные словарей современного разговорного немецкого языка, из которых методом сплошной выборки были отобраны все имена существительные, образованные при помощи словообразовательных конструкций. При анализе и классификации словообразовательных структур мы использовали «Словарь словообразовательных элементов немецкого языка» под редакцией М.Д. Степановой.

В процессе работы использовались следующие **методы исследования:** метод семного или компонентного анализа для выявления в значениях слов компонентов (сем) из которых складывается их содержание; контекстуальный анализ для анализа предложений, в которых используется изучаемый пласт лексики, а также для анализа зависимости значения слова от контекста; метод анализа по непосредственным составляющим (НС) для представления словообразовательной структуры слова в виде иерархии составляющих его элементов; элементы статистического анализа для

установления частоты использования тех или иных словообразовательных моделей, приемов перевода и переводческих трансформаций.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Глава 1. Проблемы словообразования субстантивной лексики разговорного стиля и подходы к ее переводу

1.1 Подходы к изучению словообразования в немецком языке и понятие разговорной лексики

Словообразование занимает ключевое положение в системе языка, поскольку находится на пересечении различных уровней языка, а именно морфологии, синтаксиса, и семантики. Уже в начале XIX в. основные положения теории немецкого словообразования были кратко изложены в работах И.Х.А. Хейзе. Первое описание немецкого словообразования как самостоятельной дисциплины было представлено в труде К.Ф. Бекера «Немецкое словообразование или органическое развитие немецкого языка в процессе деривации» (1824).

Теоретическая концепция словообразования Гримма, изложенная в двух томах «Немецкой грамматики», легла в основу описания немецкого словообразования в трудах таких исследователей как О. Бехагель, В. Вильманс, Г. Пауль, Ф. Клуге, В. Хенцен, в которых уже тогда прослеживалась довольно отчетливое разделение учения о словообразовании и учения о словоизменении и, таким образом, учение о словообразовании приобретает относительную самостоятельность. Становление учения о словообразовании повлекло за собой развитие его понятийного и терминологического аппарата, формулирование задач и правил словообразования.

Если в начале XX в. только наметилось становление учения о словообразовании как относительно самостоятельной научной дисциплины, то уже в 60-е годы XX в. в книге В. Фляйшера «Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache» появляется специальное целостное описание словообразования современного немецкого языка.

С конца 60-х годов появляется немало исследований, специализирующихся на отдельных вопросах немецкого словообразования. Среди них наиболее значимыми являются работы Мотча, Бринкмана, Поленца, Шиппан и др. Новейшие исследования немецкого словообразования нашли своё отражение в трудах В. Фляйшера, И. Барц, М. Шредер, Э. Доналис и многих других.

Советские лингвисты начали заниматься проблемами теории словообразования немецкого языка в 30-е годы XX в. под влиянием немецких учёных конца XIX и начала XX вв. В первую очередь здесь следует отметить В.М. Жирмунского и его труд «История немецкого языка», в котором словообразованию посвящена отдельная глава, представляющая собой последовательное и систематическое описание истории словообразования. Вопросам словообразования были посвящены также статьи А.В. Десницкой и В. Погорельской, которые относятся к первым исследованиям советских германистов в области теории немецкого языка.

Примерно с середины 50-х годов словообразование все чаще стали рассматривать как самостоятельную дисциплину. Первым шагом в этом направлении стала монография М.Д. Степановой, которая посвящена синхронному описанию немецкого словообразования и впоследствии повлекла за собой появление значительного количества работ по словообразованию.

Немаловажную роль в обогащении и развитии теории словообразования сыграли исследования советских учёных-русистов, в частности В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Е.А. Земской, М.Н. Шанского, Н.А. Янко-Триницкой и др.

Словообразованию и в настоящее время уделяется повышенное внимание. Это объясняется тем, что до сих пор не решены многие проблемы, так или иначе затрагивающие сферу словообразования. Однако выделение словообразования в самостоятельную дисциплину привело к более углубленному рассмотрению многих вопросов.

Функциональный подход к языку, оказал влияние, как на разработку общей теории словообразования, так и на решение частных проблемы. Появилось множество концепций, касающихся выделения способов словообразования, в результате чего имеющиеся классификации способов словообразования существенно отличаются друг от друга как в качественном, так и количественном отношении (например, классификации В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, Е.А. Земской, Н.А. Янко-Триницкой, В.Н. Немченко, А.И. Моисеева, И.С. Улуханова и др.).

Так как наша работа посвящена описанию разговорного словообразования, то невозможно обойти стороной такую область языка как стилистику. В частности, нас, прежде всего, интересует разговорный стиль, внимание к которому сильно возросло в последние десятилетия.

Однако если словообразование стало объектом пристального изучения уже в начале XIX в., то «недооценка роли разговорной речи для развития строя литературного языка, пренебрежительное отношение к ней, как к чему-то некачественному, якобы ненормированному, «неправильному» и потому недостойному внимания, а также трудность изучения в связи с устной формой её существования (отсутствие достоверной и полной фиксации многочисленных её образцов) привели к тому, что разговорная специфика оказалась мало изученной и неописанной во всём её многообразии» (Девкин, 1979: 5). Лишь к середине XX в. был сделан существенный шаг вперёд в разработке проблематики разговорного стиля речи.

В нашей стране свой вклад в развитие теории и практики разговорной речи внесли Н.Ю. Шведова, Е.А. Земская, Э.Г. Ризель, Т.Г. Винокур, Б.Н. Головин, О.Б. Сиротинина, Ю.М. Скребнев и многие другие.

Среди немецких учёных как общими, так и частными вопросами разговорной речи занимались Х. Бринкман, Х. Штегер, А. Руофф, У. Бихель, А. Вейс и др. (Девкин, 1979: 8).

Коммуникативно-прагматический подход к языку привёл к разработке функциональной стороны разговорной речи, благодаря чему собственно и возникло целое направление в языкознании - *коллоквиалистика*.

Разговорный стиль отличается от других стилей тем, что он выполняет одну из самых важных функций языка – функцию общения. В соответствии с этой функцией он располагает собственной системой, имеющей свои специфические особенности на всех уровнях языка: в фонетике, лексике, фразеологии, морфологии, синтаксисе и, конечно же, в словообразовании, которое и является объектом нашего исследования.

Не угасающий интерес к словообразованию, с одной стороны, и постоянно возрастающий интерес к разговорной сфере языка, с другой, не могли не сказаться и на возникновении интереса к словообразованию в разговорной сфере. В результате этого в научной теории словообразования выделилась особая отрасль, а именно разговорное словообразование, которое представляет собой результат объединения словообразования и коллоквиалистики.

Термин «разговорный стиль» понимается по-разному. Во-первых, под этим термином понимается специфическая разновидность литературного языка, употребляемая в условиях непринужденного общения, в этом случае в качестве эквивалента часто используют термин «разговорная речь», которая противопоставляется кодифицированной книжной речи. Таким образом, разговорная речь «представляет собой особую стилистически однородную, обособленную функциональную систему. Она характеризуется особыми условиями протекания коммуникации, к которым относятся отсутствие предварительного обдумывания высказывания и связанное с этим отсутствие предварительного отбора языкового материала; непосредственность речевого общения между его участниками; непринуждённость речевого акта, связанная с отсутствием официальности в отношениях между ними и в самом характере высказывания. Большую роль играет контекст ситуации (обстановка речевого общения) и использование внеязыковых

(невербальных) средств общения (мимика, жесты, реакция собеседника). К чисто языковым особенностям разговорной речи относятся использование внелексических средств (фразовое и эмфатическое ударение, паузы, темп речи, ритм и т.д.), широкое употребление обиходно-бытовой лексики и фразеологии, лексики эмоционально-экспрессивной окраски, своеобразие синтаксиса т.д.» (Ярмашевич, 2002: 154).

Во-вторых, термин «разговорный стиль», занимая в ряду «высокий (книжный) стиль – средний (нейтральный) стиль – сниженный (разговорный) стиль» своё особое место, используется для обозначения степени литературности речи, большей частью при описании лексики (в словарях – в виде соответствующих помет).

Разговорный язык (*Umgangssprache*) является неотъемлемой составной частью современного немецкого языка как сложной, исторически сложившейся системы. Понятие «*Umgangssprache*» было введено в начале XIX в. И.Г. Кампе для «обозначения всей совокупности языковых средств внутри немецкого языка для обслуживания сферы устного, неофициального общения, т.е. обиходно-разговорной речи» (Малинин, 1972: 3). Следует разграничивать два понятия: разговорный язык (как стиль) и разговорная речь.

Существуют также и различные трактовки понятия разговорной лексики: от более широкого, подразумевающего весь лексический фонд обиходной речи, до более узкого, подразумевающего наиболее близкий к нейтральной лексике пласт, противопоставляемый фамильярной лексике. Мы же, вслед за В.Д. Девкиным, под разговорной лексикой понимаем «всю типичную для неофициальной сферы общения лексику, которая отличается от нейтральной своей некоторой сниженностью (оценочного, этического и эстетического порядка)» (Девкин, 1996: 12). Эта сниженность по отношению к литературному стандарту, может быть минимальной, средней и значительной. В первом случае речь идет о лексике, которая в словарях общего типа маркируется как «разговорная», во втором случае – как

«фамильярная» и в третьем – как «грубая» и «вульгарная». В область нашего исследования вошли все три пласта, объединенные под общим понятием «разговорная лексика».

1.2 Стилистические особенности разговорной лексики

Стилистический аспект для характеристики словообразования разговорной лексики имеет особое значение, так как словообразовательные модели, действующие в разговорной сфере, имеют свои функционально-стилистические особенности. Словообразовательная система имеет определенные нормы и правила, нарушение которых приводит к образованию единиц, воспринимаемых как нечто необычное, выходящее за рамки общепринятого. Намеренное нарушение норм в словообразовании разговорной лексики служит средством выражения экспрессивности, которая проявляется в оригинальности образуемых словообразовательных конструкций. Благодаря своим моделям словообразование играет важную роль при придании словам определенной коннотации. Под коннотацией, согласно В. Фляйшеру, понимается два вида «сопутствующей информации», заключенных в семантике слова: 1) «сопутствующая информация» о сфере употребления слова в зависимости от социолингвистических, функционально-стилистических, хронологических и локальных особенностей (коннотация социальных связей языковых знаков); 2) «сопутствующая информация» об эмоционально-оценочной установке использующего языковой знак для называния отраженного предмета (коннотация эмоционально-аффективной оценки) (Фляйшер, 1978: 543-553).

Нам важны оба вида «сопутствующей информации», так как, во-первых, речь идет о социально обусловленной разговорной сфере и, соответственно, ее стилевых особенностях, а, во-вторых, словообразование в разговорной сфере, как в никакой другой, подчинено принципам экспрессивности. Таким образом, во многих случаях словообразовательные модели обуславливают появление одновременно обоих видов коннотации.

Коннотация может иметь как мелиоративный (положительный) характер, так и пейоративный (отрицательный). Однако, для разговорного стиля характерна амбивалентная лексика, содержащая в себе одновременно две противоположные коннотации – мелиоративную и пейоративную: *Blitzmerker* – 1) *сообразительный человек* 2) *ирон. медленно, плохо соображающий человек*, *Eierkopf* – 1) *дуралей* 2) *ученый, интеллигент*.

Как отмечает в своём исследовании Н.В. Макарова, «амбивалентность часто является результатом сдвига в коннотации и оценочности слова по сравнению с общеупотребительными показателями» (Макарова, 2004: 11-12). В качестве примера она приводит компонент *Porno-*, который, как правило, используется для характеристики чего-то пошлого и безвкусного, а в разговорной речи приобрёл противоположное значение – *очень стильный, современный и экстравагантный вкус в одежде* – широко используемое в молодёжном социолекте.

Как отмечает М.Д. Степанова, «коннотации, возникающие с помощью словообразовательной модели, прежде всего, являются феноменом словообразовательной семантики со специальной стилистической предопределенностью» (Степанова, Фляйшер, 1984: 224). О безусловной значимости такого явления как коннотация в словообразовании говорят приведенные Ладисовым количественные данные о соотношении обоих видов коннотации, полученные на материале «Словаря современного немецкого языка» (Ladissow, 1981). Согласно этим данным, для разговорной лексики характерно преобладание негативных коннотаций. Именно по этой причине разговорная лексика часто ассоциируется с пейоративной, однако также существуют и разговорные мелиоративы, большую часть которых составляют ласкательные слова. И, хотя в лексиконе их зафиксировано не так уж много, в речи их число практически не ограничено.

Желание субъекта как-то выделить или усилить оценочное содержание языкового средства, обратить на него внимание собеседника и тем самым оказать на собеседника определенное прагматическое воздействие, ведет к

тому, что в разговорной речи экспрессивность выдвигается на передний план и приобретает особое значение. Таким образом, под экспрессивностью, понимается «все то, что делает речь более яркой, сильнодействующей» (Галкина-Федорук, 1958: 107). Являясь комплексным явлением, экспрессивность подчиняет себе эмоциональность, поэтому, если экспрессивное – это не всегда эмоциональное, то эмоциональное – всегда экспрессивное. Главная отличительная черта экспрессивности – это ориентированность на исполнение интеллектуального намерения убедить собеседника, а эмоциональной оценки – выразить свои чувства по поводу того или иного явления.

Образность, свойственная разговорной лексике в целом, также является отличительной чертой многих словообразовательных конструкций. Нельзя не согласиться с В.Д. Девкиным, который отмечает, что «разговорные образы отличает некоторая приземленность, простота, иногда смелость, преувеличение, гротеск, грубоватость, не исключены нетипичность, случайность, непритязательность выбора основания тропа. Тем не менее, многие экспромты оказываются меткими и живучими» (Девкин, 1996: 17).

В противоположность рациональной оценки, эмоциональная оценка всегда сопровождается эмоциональными переживаниями. Именно в разговорной лексике часто наблюдается преобладание эмоционального компонента значения над денотативным значением. Для выражения чувств служат различные языковые средства, в том числе, и словообразовательные. Носителем эмоционального значения могут быть как сами словообразовательные модели, так и отдельные словообразовательные элементы.

Говоря о разговорной лексике, нельзя не принять во внимание такое специфичное проявления экспрессивности, как «комизм». Слова, в основе которых лежит комизм, как правило, являются, броскими, яркими, привлекают внимание своим остроумием. Как отмечает В.Д. Девкин, «общая критическая установка разговорной номинации приводит к комизму. Юмор в

слове строится на конфликте смыслов, на несуразности столкновения того, что в норме несопоставимо. Раскрывая нелогичность нелепого в слове, человек испытывает удовлетворение, ему становится смешно» (Девкин, 1996: 18). В основе комизма лежит своеобразная оценка предмета, которая выражается в особом к нему отношении (шутливом, ироническом или насмешливом).

Алогичность, несуразность, абсурдность, которые являются результатом соединения несопоставимых элементов при наличии прагматической установки на шутку, иронию, насмешку, особенно ярко проявляются в словосложении. Комический эффект при образовании сложных слов возникает, прежде всего, за счет нарушения семантической валентности внутри композитов (Степанова, Фляйшер, 1984:174).

Как уже было отмечено, специфичность разговорной лексики заключается также в наличии большого количества пейоративных слов, т.е. лексических единиц, с отрицательной коннотацией. Негативная оценочность пейоратива состоит в том, что выражаемое им понятие эмоционально отвергается говорящим и, соответственно, как правило, слушающим. (Scharnhorst, 1962: 209; Bergmann, 1983: 303-305).

Как отмечает Н.Б.Савинкова, «негативная оценочность пейоративов непринужденно-разговорного стиля усилена по сравнению с констатирующими обозначениями отрицательных признаков непочтительностью, выраженной фамильярностью и гробианизацией, насмешкой и иронией, дискредитирующим сравнением и интенсификацией признака» (Савинкова, 1985: 37). В образовании пейоративной лексики участвуют практически все модели, характерные для разговорного словообразования в целом.

Так как носителями разговорного языка являются самые разные слои населения, то язык определенных социальных групп может иметь свою специфику. Так, например, язык молодежи, который считается составной частью немецкого разговорного языка, представляет собой особую

категорию. Существование молодежного языка вызвано стремлением молодежи к собственной идентификации, желанием отстраниться от мира и языка взрослых людей и установить контакт с ровесниками на основе почти тайного, только им понятного жаргона.

Таким образом, экспрессивно-эмоционально-оценочная коннотация является типичным явлением для разговорных словообразовательных конструкций, однако она не обязательна. Отдельные образования помимо денотативной информации не несут в себе ничего кроме разговорной окраски.

1.3 Способы словообразования субстантивной лексики разговорного стиля

Способы словообразования разговорной лексики в принципе не отличаются от способов словообразования немецкого языка в целом, однако, преимущество отдельных способов словообразования здесь несколько иное, чем, например, в кодифицированном литературном языке.

В разговорной сфере самым продуктивным способом субстантивного словопроизводства, пожалуй, является *словосложение*.

Словосложение как тип словообразования появилось в самые ранние периоды истории германских языков, причем в немецком языке оно получило наиболее широкое распространение. Этому способствовали особенности синтаксического строя немецкого предложения - препозиция определений в родительном падеже и кратких несклоняемых форм прилагательных относительно существительного, а также относительно малое количество адъективных суффиксов и, соответственно, недостаток относительных прилагательных. Причины роста количества сложных слов в немецком языке в настоящее время различны: значительная потребность в номинации во всех областях современной жизни, стремление к ясности

выражаемой мысли, стремление к языковой экономии, потребность в ярких и образных выражениях и т.д. (Яковлюк 2004: 32).

Не менее широко в разговорном немецком языке, помимо словосложения, представлена *деривация*, как эксплицитная, так и имплицитная. В образовании разговорной лексики с различной степенью частотности задействованы почти все общеупотребительные суффиксы, однако есть и такие, которые находят применение преимущественно в разговорной сфере и поэтому могут быть охарактеризованы как разговорно-маркированные.

Значительную разговорную окрашенность несет в себе префиксально-суффиксальная модель, по которой образуются в основном производные слова с прерывистой морфемой *Ge-... -e/-er* (*Geleerter, Gelumpe*).

Слабее всего в словообразовании разговорной лексики представлен префиксальный способ, что, впрочем, характерно и для немецкого языка в целом. Немногочисленны серийные образования с немецкими префиксами *Erz-* (*Erzbummler*), *Ur-* (*Urvieh*) и *Un-* (*Unkumpel*), которые отличаются, как правило, прозрачной семантической мотивированностью. В настоящее время предпочтение отдается заимствованным префиксам, имеющим распространение и в других языках, например, таким как *Super-* (*Superauto*), *Anti-* (*Antischauspielerin*), *Mini-* (*Mini-Abitur*) и др. Присоединяясь к производящим основам, они придают словам дополнительную экспрессивную коннотацию.

Как и в литературном языке, в разговорном словообразовании существенная роль отводится имплицитной деривации. Значительную часть имплицитных дериватов составляют *отглагольные существительные с нулевой морфемой* (*Schopf* – тяжёлая работа), однако почти также широко представлены слова, образованные методом *конверсии*. В качестве производящих основ здесь выступают глаголы, причастия, прилагательные, реже другие части речи (наречия, числительные, местоимения, предлоги, союзы, междометия).

Особым, самостоятельным лексико-семантическим способом словообразования многие отечественные и зарубежные лингвисты считают *полуаффиксацию*. Речь идет об образовании слов посредством элементов так называемого «переходного типа», которые получили название полуаффиксов (аффиксоидов), соответственно, полусуффиксов (суффиксоидов) и полупрефиксов (префиксоидов).

Полуаффиксы как бы находятся в промежуточном положении: являясь словообразовательными средствами с определенным лексико-категориальным содержанием, они в то же время не потеряли ни формальной, ни семантической связи с самостоятельными лексемами (Словарь, с. 529).

Следует отметить, что некоторые полуаффиксы высоко продуктивны и отличаются большой частотностью употребления, другие же мало продуктивны и насчитывают лишь несколько единиц.

Семантическая связь полуаффикса со свободной лексемой может очень ярко выражена, как, например, у полупрефиксов *Traum-* (*Traumpartner*), *Ober-* (*Oberidiot*), *Blitz-* (*Blitzkrieg*), полусуффиксов *-schwester* (*Kaffeschwester*), *-bruder*, (*Bierbruder*) *-tante* (*Reisetante*) и др. Эту связь легко можно выявить при описании значений существительных. Так, например, полупрефикс *Bier-*придает производящим основам лексико-категориальное значение уничижительности. При описании существительных, образованных с его помощью, можно добавить определение «как у любителя пива», что делает связь со свободной лексемой очевидной: *Bierstimme* – пропитый голос, *Bieridee* – дурацкая идея, *Bierbauch* – толстый живот. Такие образования больше относятся к композитам, чем к производным словам. То же можно сказать, например, о полусуффиксе *-madel*, который придает производящим основам лексико-категориальное значение лица женского пола, как правило, молодого возраста: *Türrmadel* – молодая машинистка-стенографистка, *Laufmadel* – девушка на побегушках. И, напротив, некоторые полуаффиксы практически утратили семантическую связь с соотносимой свободной

лексемой, например, *полупрефиксы Pfunds-, Mords-, Affen-*, и поэтому образованные с их помощью лексические единицы формально и семантически ближе не к композитам, а к производным словам: *Pfundsappetit* – отличный аппетит (*Pfund* – 1) разг. полкило 2) фунт), *Mordserfolg* – бешеный успех (*Mord* – смерть), *Affenhitze* – страшная жара (*Affe* – обезьяна). То же можно сказать в отношении некоторых полусуффиксов. Так, например, почти не ощущается семантическая связь полусуффикса *-bulle* со свободной лексемой: *Kammerbulle* – кантёрщик, *Kuchenbulle* – кашевар, (*Bulle* – 1) бык 2) разг. увалень, остолоп 3) презр. служащий полиции). Специфика полуаффиксов приводит к тому, что один и тот же словообразовательный элемент может в одних случаях семантически быть ближе к свободным лексемам, а в других – нет. Например, *Mordsangst* – смертельный страх (как перед смертью), но *Mordsglück* – огромное счастье; *Arbeitstier* – работяга, «вьючное животное», «рабочая лошадь», но *Tranentier* – флегма, рохля, слезливый человек.

Такое положение полуаффиксов позволяет в некоторых случаях двойное рассмотрение слов с точки зрения способа словообразования. Так, разговорное существительное *Elefantenbaby* (физически сильная девушка; неуклюжий человек) может, с одной стороны, рассматриваться как метафорический перенос значения композита (*Elefantenbaby* – слонёнок), а, с другой, как существительное с полупрефиксом (*Baby* – разг. ласкат. о ребёнке, женщине или мужчине) по аналогии с *Elefantengedachtnis* (очень хорошая память), где полупрефикс *Elefanten-* выполняет функцию усиления.

Промежуточное положение некоторых словообразовательных элементов позволяет их рассматривать в одних значениях как полупрефиксы, а в других, как частотные компоненты сложных слов. Так, словообразовательный элемент *Grofi-* в существительном *Grofimama* является полупрефиксом, выражая степень родства, а в существительном *Grofikotz* – большой хвостун (*Kotz* разг. хвостун) – частотным компонентом, выступая в своем исконном значении «большой». Если двойственная природа

словообразовательного элемента *Grofi-* нашла отражение в «Словаре словообразовательных элементов немецкого языка», то некоторые другие аналогичные случаи там не зафиксированы. Так, например, словообразовательный элемент *Bauern-* можно рассматривать как полупрефикс, имеющий словообразовательное значение «*грубый*», «*примитивный*» в словах *Bauerntrick* – *примитивный трюк*, *Bauernfußball* – *грубая игра в футбол*. Свое исконное значение «*крестьянский*», «*деревенский*» словообразовательный компонент *Bauern-* имеет в словах *Bauerntrine* – *деревенская девка* (*Trine* – разг. девка, баба), *Bauerngans* – *глупая деревенская девка* (*Gans* – разг. молодая девушка). Промежуточное положение занимают существительные, у которых в семантической структуре преобладают семантические признаки «*неотёсанный*», «*грубый*», «*необразованный*», имеющие очевидную связь с существительным *Bauer* в значении «*мужик*»: *Bauerntrottel* – *бран. неотёсанный дурак* (*Trottel* – разг. дурак, идиот), *Bauernrammel* – 1) *бранное слово* 2) *неотёсанный мужик* (*Rammel* – разг. *грубый человек*).

Особый структурный тип представляют такие образования, как *Anti-Baby-Pille* – *противозачаточная таблетка*, *Anti-Speckweg* – *дорога с подъёмами для прогулок на курортах (для снижения веса)*. Они представляют собой слова, первые компоненты которых не встречаются в свободном употреблении, поэтому их следует рассматривать как существительные, образованные от словосочетаний, в состав которых входит компонент *anti* (*Anti-Baby-Pille* = *Pille anti Baby*, *Anti-Speckweg* = *Weg anti Speck*), не являющийся фактически свободной морфемой, как в немецком, так и в русском языке.

К одному из особых способов субстантивного словообразования относится *редупликация*, т.е. образование лексических единиц посредством удвоения морфем или целых слов. При этом различают первичные образования, составные части которых не встречаются в виде самостоятельных лексем в современном немецком языке (*Hokuspokus*,

Tingeltangel) и вторичные образования, т.е. полученные в результате удвоения функционирующих в настоящее время в языке слов (*Pinkerpinke*) или морфем (*Wischiwaschi*) (Fleischer 1969: 214). Удвоенные образования подразделяют на три основных типа:

1) простые удвоения (*Bimbim, Wehweh*): Обе части имеют одинаковый звуковой состав и фактически не отличаются друг от друга. Их употребление за некоторыми исключениями ограничивается детским языком (*Papa, Mama, Wauwau*);

2) рифмованные удвоения (*Heckmeck, Schickimicki*): Изменение начальных согласных составляющих их компонентов (*Larifari, Techtelmechtel, Remmidemmi*);

3) аблаутированные удвоения (*Wigglwaggl, Mischmasch*): Изменение гласных i-a: *Hickhack, Krikelkrakel, Schnickschnack*.

К особым способам словообразования существительных, являющимся характерной особенностью разговорного немецкого языка, относится также *контаминация*.

Контаминированные слова представляют собой продукт скрещивания слов, т.е. слияния частей двух, реже нескольких слов в одно слово. Обычно они возникают, как отмечает В. Фляйшер, либо из конкурирующих слов, относящихся к различным диалектам граничащих друг с другом областей (*Erdtoffel* под Магдебургом из *Erd-afel* и *Kar-toffel*), либо из устаревающих и новых обозначений денотатов (*Geigsel* из *Gei-fieluDeich-sel*). В разговорном немецком языке данный способ словообразования широко используется для достижения комического, иронического или шуточного эффекта: *Televيديوت* (*Television + Idiot*) шутил. заядлый телезритель, *Klapperatismus* (*klappern + Automatismus*) шутил., наем, дребезжащая от старости машина (механизм). Как правило, скрещиваемые слова имеют одинаковое или подобное стыкующееся звено: *Surrogatte* (*Surro-gat + Gat-te*) любовник жены. При этом в качестве первого компонента могут выступать слова, относящиеся к разным частям речи (*Salatorium* – вегетарианский санаторий (ресторан) = *Salat* (существ.) +

Sanatorium; Sprechmatismus – словоохотливость, болтливость = *sprechen* (глагол) + *Automatismus; Schwachmatiker* – ученик, слабый в математике; бездарь = *schwach* (прилагат.) + *Mathematiker*).

В разговорном немецком языке весьма продуктивен способ образования слов посредством *усечения* языковых единиц. Стремительному распространению этого способа словообразования способствовали два основных фактора: лингвистический, отражающий общеязыковую тенденцию к экономии, и экстралингвистический, заключающийся в необходимости обозначения новых реалий лексическими средствами. Сокращение слов и словосочетаний посредством их усечения рассматривается как отдельный способ разговорного словообразования, т.к. образованные этим способом единицы составляют весьма значительный пласт среди разговорной лексики, включены в словари, а некоторые из них даже вытеснили из обращения нередуцированные единицы (*Ober* = *Oberkellner* официант).

Аббревиация взаимодействует с другими способами словообразования, включаясь, таким образом, в словообразовательную систему языка. Образованные этим способом лексические единицы, отмечает М.А. Ярмашевич, обнаруживают все признаки, присущие знаменательным словам, они имеют свою графическую, фонетическую и грамматическую оболочку, образуют семантические поля, принадлежат к определенной части речи и могут выполнять в предложении практически все синтаксические функции (Ярмашевич 2002: 144-146).

В результате усечения, как особого способа сокращения (редукции) плана выражения, возникают односегментные и многосегментные усеченные слова. В зависимости от того, какая часть исходной единицы редуцируется, усеченные образования разделяются на:

1) инициальные (с отсечением конечных компонентов): сюда в первую очередь относятся односегментные слова, состоящие из одного связанного односложного или двухсложного сегмента нередуцированной единицы:

Abi(tur) – аттестат зрелости, *Disko(the)k* – дискотека, *Mathe(mat)ik* – математика. Кроме того, сюда можно причислить определительные композиты, у которых редуцировано основное слово как конечный компонент (*Hammel(fleisch)* баранина), а также префиксальные слова, у которых после усечения остается один префикс (*Mini(rock)* – юбка мини, *Mikro(phon)* – микрофон, *Vize(prasident)* – вице-президент);

2) финальные (с отсечением начальных компонентов): к ним относятся так же, как и в первом случае, односегментные слова, состоящие из одного связанного односложного, двухсложного или трехсложного сегмента нередуцированной единицы: (*Di*)*Rex* – жарг. директор, (*Zw*)*Illing* – 1) один из близнецов 2) второй водитель; пассажир, сидящий рядом с водителем, (*Har*)*Monika* – (губная) гармоника. К ним также можно причислить определительные композиты, у которых редуцирован определитель как начальный компонент: (*Eisen*)*Bahner* – железнодорожник, (*Feder*)*Halter* – (авто)ручка;

3) медиальные (с одновременным отсечением начальных и конечных компонентов): (*Strump*)*Halter(gurtel)* – дамский пояс для чулок.

Многосегментные усеченные слова состоят из двух или более сегментов нередуцированной единицы. При этом её составные части являются преимущественно начальными сегментами. Многосегментные усечения в сфере разговорной лексики встречаются реже, чем односегментные. В качестве исходных форм выступают сложные слова или словосочетания. Если имеет место сложение заглавных букв, то речь идет об аббревиатурах: *ABV* = *Abschnittsbevollmächtiger* – участковый (полиции ГДР), *WG* = *Wohnungsgemeinschaft* – совместное проживание, «коммуналка». Аббревиатуры могут включать строчные буквы, если прототипом является словосочетание: *HwG* (*HWG*) = *haufigwechselnder Geschlechtsverkehr* – беспорядочная половая жизнь. Аббревиатуры обычно произносятся по буквам, однако могут иметь фонетически связанное произношение и обычное, для «нормального» слова, написание: *Ufa* = *Universität für*

Arbeitslose – бюро по трудоустройству, Amo = Arsch mit Ohren – отвратительная рожа.

Наряду с аббревиатурами встречаются так называемые слоговые слова, т.е. усеченные слова, у которых каждый сегмент состоит из нескольких начальных элементов нередуцированной единицы: Grova = Grofvater ласкат. дедушка, Gewi = *Gesellschaftswissenschaft* – общественные науки. Слоговые слова могут иметь в своем составе сегменты, состоящие из одного элемента Juz = *Jugendzentrum* – молодежный центр, Grofaz = *grofiter Feldherr aller Zeiten* – Гитлер.

Встречаются многосегментные усеченные слова, у которых выпала средняя часть, а в качестве исходных форм выступают композиты или словосочетания: *Elektr(otechn)ik* электрооборудование, *Ku(rfürsten)dam* модна из центральных улиц Берлина, *Ro(llandesho)tel* автобус со спальными кабинами. По аналогии образованы разговорные варианты слов, появившиеся в результате усечения середины производных слов и стяжения оставшихся компонентов: *Uni(versi)tat*, *It(alieni)sch*. В некоторых словах можно наблюдать индивидуальные изменения исходной формы (под влиянием проглатывания неударных слогов при произношении): *Z(ig)arette*, *Mi(lli)o(n)*, *Abi(tu)ri(e)nt*. В эту группу относятся также усеченные слова, первой составной частью которых является начальная буква, не употребляющаяся самостоятельно в качестве усечённого слова: *Z-Soldat* = *Zeitsoldat* доброволец бундесвера, *U-Musik* = *Unterhaltungsmusik* развлекательная музыка.

По отношению к нередуцированным лексическим единицам усеченные слова являются стилистическими (разговорно-обиходными) или одновременно стилистическими и эмоционально-экспрессивными, реже стилистическими и/или территориальными (*Kanari* ю.-нем. канарейка = *Kanarienvogel*), эвфемистическими (*To/To* = *Toilette* туалет) или идеографическими (*Bibbi* = *Bibliothek* библиотека) синонимами. В качестве исходных форм выступают преимущественно нейтральные лексические

единицы, в том числе иностранные слова (*Teen = Teenager* подросток), однако, встречаются и усечённые разговорные прототипы: *Schlabu = Schlachtenbummler* болельщик, не пропускающий ни одного важного футбольного матча.

Популярность данного способа словообразования подтверждает и тот факт, что он используется в комбинации с другими способами словообразования. По аналогии с усечёнными словами на *-i* образуются усечённые суффиксальные существительные: *Madi* ласк. девочка = *Madchen*. Способ усечения задеиствуется также при контаминации: *Deuglisch = Deutsch + English* немецкий, напичканный англицизмами.

В современных обзорах системы немецкого словообразования имеют место попытки пересмотреть границы между разными способами словообразования, что, как отмечает Э. Доналис, повлечет за собой необходимость пересмотра словообразовательной терминологии и понятийного аппарата в целом, и, таким образом, заставит многих заново изучать дисциплину (Donalies 2002: 139-140).

1.4 Перевод словообразовательных конструкций субстантивной лексики разговорного стиля

В теории перевода существует большое количество приемов перевода и переводческих трансформаций. Практически все они применимы и для перевода словообразовательных конструкций разговорной лексики. Однако, как и в случае со словообразовательными моделями, среди всех приемов перевода можно выделить те, которые наиболее часто используются именно для передачи субстантивной лексики разговорного стиля.

Одним из таких приемов перевода является прямая (простая) подстановка.

Прямая/простая подстановка – это самый простой прием перевода, представляющий собой прямую замену единицы ИЯ ее непосредственным

соответствием в ПЯ, позволяя таким образом достигнуть полного словарного тождества замещаемой и замещающей единиц. При этом единицы ИЯ и ПЯ представляют собой взаимообратимые соответствия, например: *der Tisch* – стол, стол – *der Tisch*. Эквивалентность единиц ИЯ и ПЯ представляет собой системно-языковые соответствия номинативных единиц двух языков с равноправными и равноценными значениями, не зависящими от контекста (Рецкер, 1974: 10-14). Именно поэтому прямая подстановка рассматривается как «смена носителей значения» (Латышев, 1988: 48).

Самые применяемые приемы перевода, используемые для передачи субстантивной лексики – это приемы простой и сложной альтернативной подстановки.

Простая альтернативная подстановка применяется в случае, когда языковой единице ИЯ соответствуют две и более языковые единицы ПЯ, каждая из которых отражает лишь некоторую часть из широкого спектра признаков, заключенных в понятии языковой единицы ИЯ (*Bei dieser Affenhitze kann ja kein Mensch arbeiten. – Да не один нормальный человек не сможет работать по такому неклу!*).

Сложная альтернативная подстановка или дифференциация значений как специфический прием перевода имеет место при передаче многозначных слов и слов с широкой понятийной основой, для которых характерна множественная семантическая эквивалентность, предполагающая поиск нужного семантического соответствия на основании учета условий контекста. При дифференциации переводчику приходится выбирать из словарной статьи один из множества лексико-семантических вариантов или искать эквивалент за пределами словаря (*Sie hat nichts anders zu tun, als den ganzen Tag aus dem Fenster zu gucken und einen Anlass zum Klatsch zu suchen. – А ей то больше и заняться нечем, кроме как днями смотреть в окно и выискивать повод для сплетен*).

Среди переводческих трансформаций при переводе субстантивной лексики разговорного стиля, особенно в литературных произведениях,

наиболее часто используются так называемые семантико-содержательные (глубинные) трансформации. В данном типе трансформации при переводе сопоставляются не отдельные слова и формы, а определенные смысловые сегменты, составляющие единое понятийное целое (Рецкер, 1974: 7).

Среди семантико-содержательных трансформаций можно выделить следующие:

1) Лексические трансформации (контекстуальные лексические замены) заключаются в использовании слов, не являющихся словарными эквивалентами, однако обнаруживающих в определенных контекстах общность значения. Лексические трансформации можно разделить на:

- контекстуальные замены (*Es ist ein skurriles **Gebäude**. Jugendstil. Смешная **xama**. Стиль модерн*);
- синонимические замены (*Das gibt eine **Aufregung**. – Vom **начнется заваруха***).

2) Стилистические трансформации представляют собой мотивированное изменение образной структуры ИТ либо его лексического наполнения с целью достижения коммуникативно-функциональной и художественно-эстетической адекватности ИТ и ПТ или утрату эмоционально-оценочных, либо образно-стилистических характеристик языковых единиц ИТ при выборе переводческих соответствий. Здесь можно выделить следующие виды трансформаций:

- идиоматизация/фразеологизация (*“Mattis ist doch eine **Schlange**”, **brummt Janosch**. – «Маттис – это **столб на ножках**» – бормочет Янош*).
- эксплицитная передача имплицитного (*“Nein. Das ist die Logik der **Wischer**” **antwortete der dünne Felix**. – «Нет. Это логика **пустых мест**» - отвечает тонкий Феликс*).

При передачи безэквивалентных субстантивов разговорного стиля используются такие приемы перевода как калькирование (*Traumberuf* – *профессия мечты*) и описательно разъяснительный перевод, прежде всего для передачи контаминированных существительных (*Entdecktiv* – *детектив, насыщенный разоблачениями преступников*).

Таким образом, при переводе словообразовательных конструкций немецкой разговорной лексики наиболее часто используются такие приемы перевода как простая подстановка, простая и сложная альтернативная подстановка, а также семантико-содержательные трансформации, среди которых особенно можно выделить лексические и стилистические трансформации.

Выводы по главе 1

Словообразование играет важную роль в процессе развития языка. Сегодня словообразование едва ли не самый главный источник пополнения лексического состава разговорного немецкого языка. Поскольку словообразование располагает широким спектром способов словопроизводства и большим количеством словообразовательных средств, то неудивительно, что подавляющее большинство лексических единиц, используемых в обиходно-разговорной речи, являются результатом сложных словообразовательных процессов.

В принципе система способов разговорного словообразования не отличается от системы способов словообразования немецкого языка в целом, однако, удельный вес отдельных способов словообразования здесь несколько иной, чем в литературном языке.

В разговорной сфере весьма продуктивным способом субстантивного словопроизводства является словосложение. При словосложении возможно сочетание слов абсолютно разных словообразовательных структур, в том числе, словосочетаний и даже предложений. Стык в словосложении обеспечивается, как правило, соединительными элементами.

Не менее широко, чем словосложение в разговорной сфере представлена деривация, как эксплицитная, так и имплицитная. В образовании разговорной лексики задействованы почти все общеупотребительные суффиксы (*-er, -e, -ei, -in, -chen, -ung*). Отличительной особенностью разговорного словообразования является наличие разговорно-маркированных суффиксов (*-i, -o, -erl, -le, -sche, -bold*). Значительную разговорную окрашенность несет в себе префиксально-суффиксальная модель, по которой образуются слова с прерывистой морфемой *Ge-...-e/-er* (*Gelichter*). Слабее всего в разговорном словообразовании представлен префиксальный способ словообразования. Поскольку число немецких префиксов невелико, то и слова, образованные при их участии также немногочисленны. Однако, это компенсируется наличием в разговорном

немецком языке заимствованных префиксов, которые находят более широкое применение.

Значительное место в разговорной сфере отведено имплицитной деривации, причем, весьма активна модель, по которой образуются отглагольные существительные с нулевой морфемой (*Schrieb*), не менее активен способ конверсии, по которому образуются слова с разной структурой и разной степенью мотивированности.

Полуаффиксация, наряду со словосложением, также является одним из наиболее продуктивных способов словообразования, насчитывающим весьма значительное количество лексических единиц. Следует отметить, что состав полуаффиксов не только не гомогенен и не однороден, но, и не ограничен определённым набором единиц.

Редупликация, суть которой заключается в образовании лексических единиц посредством удвоения морфем или слов, относится к особым способам словообразования, характерных для разговорного немецкого языка. Удвоения могут простые, рифмованные и аблаутированные.

Особым способом словообразования, характерным для немецкого разговорного языка, является и контаминация, т.е. скрещивание или слияние частей двух, реже нескольких слов, в одно слово. Чаще всего контаминация используется для достижения комического, иронического или шуточного эффекта.

В разговорной сфере весьма продуктивен способ образования существительных посредством усечения слова. Имеется целый ряд отличающихся друг от друга способов усечения. Образованные этими способами единицы не во всех случаях являются эквивалентами производящих основ. Среди усеченных односегментных образований нами были выявлены инициальные, финальные и медиальные усечения. В качестве многосегментных усечений выступают аббревиатуры и так называемые слоговые слова.

При переводе словообразовательных конструкций немецкой разговорной лексики наиболее часто используются такие приемы перевода как простая подстановка, простая и сложная альтернативная подстановка, а также семантико-содержательные трансформации, среди которых особенно можно выделить лексические и стилистические трансформации.

Глава 2. Анализ субстантивных словообразовательных конструкций и их перевод

Для анализа субстантивных словообразовательных конструкций немецкой разговорной лексики с целью определения их продуктивности нами было рассмотрено 450 лексических единиц, выбранных из лексикографических источников. Для выявления приемов перевода, используемых при передаче имен существительных, являющихся продуктом разговорного словообразования, нами было рассмотрено 150 примеров, выбранных из двух литературных произведений немецких авторов – Бенджамин Леберт «Crazy» и Вольфганг Херндорф «Гуд бай, Берлин».

2.1 Эксплицитная деривация

В разговорном немецком субстантивном словообразовании очень широко представлена деривация, посредством которой образуются производные слова: суффиксальные, префиксальные, префиксально-суффиксальные, а также с нулевой морфемой (без словообразовательного аффикса).

Посредством эксплицитной деривации образовано подавляющее большинство разговорных субстантивов. Из них большую часть составляют существительные, образованные посредством суффиксов. Гораздо меньшие по составу группы образуют префиксальные и префиксально-суффиксальные существительные.

2.1.1 Суффиксальные существительные и их перевод

При анализе разговорной лексики были выявлены существительные, образованные с помощью немецким суффиксов, которые можно назвать общеупотребительными, т.к. они не связаны только с разговорной сферой, а с разной степенью частотности представлены также в литературном языке. В состав этой группы вошли суффиксы: *-chen*, *-e*, *-ei*, *-el*, *-er*, *-in*, *-*, *-ung*.

Также наряду с общеупотребительным суффиксам в разговорном немецком словообразовании есть место и разговорно-маркированным суффиксам: *-i*, *-o*.

1) Общеупотребительные суффиксы:

Суффикс *-er*: Среди общеупотребительных суффиксов первое место занимает суффикс *-er*. Самую большую группу здесь составляют отглагольные существительные. Основой могут служить не только простые (*Wischer*), производные (*Ausschreier*) и сложные (*Schwarzfahrer*) глаголы, но и глагольные словосочетания, как свободные (*Vielschreiber*), так и устойчивые (*Panikmacher*). Большинство отглагольных существительных называют субъект действия, обозначенный производящей основой.

*„Nein. Das ist die Logik der **Wischer**“ antwortete der dünne Felix.*

*— Нет, это логика **пустых мест**, — отвечает тонкий Феликс.*

При переводе слова *Wischer* в данном примере была применена одна из разновидностей семантико-содержательных трансформаций, а именно эксплицитная передача имплицитного. Если обратиться к словарю, то мы не найдем перевода слова *Wischer*, который является авторским окказионализмом, образованным от глагола *wischen* – отмахиваться от чего-то, не принимать в расчет.

Sein voluminöser Körper steckt in einem blauen, enganliegenden Pimuckl-Pyjama, aus dem sich langsam, aber sicher die Wampe hinauszwangt. Seine Augen sind klein. Vom Schlaf gezeichnet.

*„Habe ich etwas verpasst, ihr **Penner**?“, fragt er.*

Большое тело втиснуто в узкую голубую пижаму, из которой медленно, но верно выползает пузо. Маленькие глазки. Совсем заспанные.

*— Эй вы, **сони**, я что-то пропустил? — спрашивает он.*

“Und wer hat ihn gesagt?” frage ich.

*„Keine Ahnung“ erwidert Janosch. „Aber eigentlich ist es auch egal. Philosophen sind sowieso nur **Penner**.*

— *И кто же это сказал?*

— *Понятия не имею. Но в принципе, не все ли равно. Кто такие философы — **болваны** какие-то!*

В обоих примерах употребляется одно и то же слово *Penner* (*придурок, тормоз о человеке; дурак; тупица; болван; противный человек; соня; бомж; попрошайка; нищий*), но, как мы можем заметить перевод в первом и во втором случае отличается. Таким образом, мы можем говорить о том, что переводчик в данном случае пользовался приемом сложной альтернативной подстановки, так как перед ним стояла задача выбрать из всех существующих переводческих эквивалентов один на основании учета контекста.

Суффикс -e: Достаточно продуктивным и частотным в разговорном немецком словообразовании является суффикс существительных женского рода *-e*.

Большинство существительных, образованные с помощью этого суффикса, являются отглагольными. В качестве основы могут выступать простые глаголы (*Lache*), префиксальные глаголы (*Ausrede*), сложные глаголы (*Fettlebe*) и глагольные словосочетания (*Panikmache*). Как правило такие существительные обозначают действие, либо совершаемое человеком, либо ему свойственное.

*Du schwindelst ja. Das sind alles faule **Ausreden!** Das glaube ich dir nicht.*

*Ты же врешь мне! Это все пустые **отговорки!** Я не верю тебе.*

В данном примере переводчик использует прием простой альтернативной подстановки, выбирая из трех значений существительного *Ausrede* (отговорка, увертка, предлог) наиболее, по его мнению, подходящее.

Некоторые существительные вместе со значением действия могут также обозначать и манеру, свойственную человеку в отношении того или иного действия или поведения. Так, существительное *Lache* обозначает манеру смеяться.

*Mit ihrer fröhlichen **Lache** hat sie alle wieder aufgemuntert.*

Она снова заражала всех своим счастливым смехом.

Существительное *Lache* в данном случае переведено как *смех*, однако если обратиться к словарю, то он даст такие эквиваленты: 1) *общ. зарубка на дереве, межевой знак, надрез в коре дерева*; 2) *разг. смех, хохот, громкий смех*; 3) *лес. карра, место ранения дерева при добывании живицы*. Исходя из этого, можно говорить об использовании приема сложной альтернативной подстановки.

Так же суффикс *-e* имеет словообразовательное значение лица, обладающего склонностью или способностью к действию, обозначенному производящей основой:

Diese alte Klatsche hat dem Lehrer gleich erzählt, daß ich in Musik schwänzen wollte.

Этот старый предатель тут же донес учителю, что я собираюсь прогулять урок музыки.

Не смотря на то, что слово *Klatsche* имеет в русском языке словарные эквиваленты (*ябеда, сплетница, трепло, доносчик*), переводчик перевел его как *предатель*. Таким образом в данном случае мы можем наблюдать прием контекстуальной замены.

Суффикс *-ei*: Третьим по частотности и продуктивности в немецком разговорном словообразовании можно назвать женский суффикс *-ei*. Как правило, существительные с этим суффиксом называют продолжительное, повторяющееся, непрерывное действие, обозначенное производящей основой (в основном с отрицательной оценочной характеристикой).

Seine Fresserei wird ihn noch ruinieren.

Его обжорство когда-нибудь его же и погубит.

В данном случае, выбирая один из трех возможных эквивалентов (*обжорство, чревоугодие, пирушка*) для перевода существительного *Fresserei*, используется прием просто альтернативной подстановки.

Суффикс *-in*: Так же достаточно частотным и продуктивным является суффикс существительных женского рода *-in*. Как правило, в качестве

производящей основы выступают наименования лиц мужского пола, соответственно производные обозначают лиц женского пола, т.е. суффикс – *in* является носителем женского признака. Например:

*Sie spricht so gelehrt. Scheint wohl eine **Intelligenzlerin** zu sein.*

*Она говорила так вычурно. Хотела казаться **интеллигенткой**.*

В данном предложении был использован прием прямой подстановки, так как для слова *Intelligenzlerin* словарь дает лишь одно соответствие *интеллигентка*, которое и использует переводчик.

Суффикс - chen: Общеупотребительный суффикс среднего рода –*chen*, как правило, придает производящей основе сему *уменьшительности, малости*, и поэтому производные этого типа обычно называются диминутивами, хотя на самом деле далеко не во всех случаях они выражают только малость. Экспрессивная окраска может быть настолько сильной, что семантический компонент уменьшительность приобретает совершенно противоположное значение: *Eckchen* – *кусище*.

Субъективная оценка может иметь как положительную (ласкательность, доверительность, восхищение, одобрение, уважение, ирония), так и негативную (пренебрежительность, презрительность, сарказм) направленность.

*Sie war während ihrer Schulzeit immer ein **Pummelchen**.*

*На протяжении всей школы она всегда была **пышечкой**.*

При переводе существительного использовался прием прямой подстановки, что было продиктовано наличием у лексемы *Pummelchen* только одного словарного эквивалента – *пышечка*.

*Außerdem bist du nur ein **Früchtchen**. Wenn auch ein crazy **Früchtchen**.*

*Да к тому же ты еще совсем **балбес**. Правда, крезанутый **балбес**.*

А в данном примере переводчик использовал прием простой альтернативной подстановки, выбирая из трех возможных эквивалентов (*балбес, шалопай, молодчик*) наиболее подходящий и адекватный.

О продуктивности суффикса *-chen* в разговорном немецком языке говорит тот факт, что довольно часто появляются новообразования с этим суффиксом. В настоящее время популярно среди молодежи как дружеское беглое приветствие новообразование *Hallochen! приветик!* - производное от междометия *Hallo!*, которое пока еще не зафиксировано в словарях.

Суффикс *-ung*: В разговорном словообразовании, гораздо реже чем в словообразовании литературного языка, встречается суффикс существительных женского рода *-ung*. Чаще всего производящими основами являются нейтральные глаголы, однако в своих переносных значениях:

Dann übernachteten wir halt in München. Die Frage ist nur, wo. Die Leute im Internat werden uns bestimmt bald vermissen. Das gibt eine Aufregung.

Тогда мы переночуем в Мюнхене. Вопрос только, где именно. В интернате нас наверняка быстро хватятся. Вот начнется заваруха!

При переводе существительного *Aufregung* в данном предложении переводчик применил стилистическую трансформацию, а именно прием синонимичной замены, заменив нейтральный по своей производной основе субстантив, в отношении которого словарь дает такие соответствия как *возбуждение, волнение, смятение, переполох, суэта*, синонимом *заваруха*, имеющим более яркую разговорную окраску.

2) Разговорно-маркированные суффиксы:

Среди разговорно-маркированных суффиксов, используемых в немецком разговорном словообразовании, можно выделить два *-i* и *-o*, которые по продуктивности и частотности употребления превосходят другие разговорно-маркированные суффиксы как например, *-erl*, *-le*, *-sche*, *-bold* и др.

Суффикс *-i*: Суффикс мужского, женского и среднего рода *-i* придает производным словам уменьшительно-ласкательную форму, как правило в сочетании с эмоциональной оценкой денотата. Чаще всего подобные образования встречаются в детской речи: *Mami, Papi, Opi, Omi*.

*Und Mathelehrer Rolf Falkenstein ist unser **Papí**. Er ist ein großer Kerl. Fast 1,90m.*

*А математик Рольф Фалькенштейн — наш **папочка**. Длинный парнишка. Около метра девяносто.*

*„Siehst du, **Kugli**, du brauchst es!“ sagt Janosch und lacht schallend auf.*

*— Видишь, **Шарик**, тебе это нужно! — говорит Янош и звонко хохочет.*

В обоих случаях мы видим использование приема прямой подстановки *Papí* – *папочка*, *Kugli* – *шарик*.

Суффикс -o: Менее частотным является суффикс мужского рода –*o*. Присоединяясь к производящим основам, чаще всего адъективным, он придает им значение лица, как правило с оттенком пренебрежительности и неодобрительности: *Papagallo* (*Papagei*), *Fascho*(*Faschist*), *Provo* (*Provokateur*) и др.

2.1.2 Префиксальные и префиксально-суффиксальные существительные

Префиксальный способ представлен гораздо слабее, как в субстантивном словообразовании в целом, так и разговорном словообразовании в частности. Это можно объяснить тем, что число префиксов в немецком языке значительно меньше числа суффиксов. И в отличие от суффиксов все немецкие префиксы являются общеупотребительными, т.е. не зафиксировано разговорно-маркированных префиксов.

К немецким префиксам относятся *Erz-*, *Un-*, *Ur-*, *Miss-*.

Префикс *Erz-*: Префикс *Erz-* усиливает отрицательное качество, свойственное лицу, которое обозначается производящей основой. *Erzbummler*, *Erzfresser*, *Erzlugner*,

Префиксы Un-/Miss-: Префиксы *Un-* и *Miss-* имеют значение отклонения от нормы, как правило, в сторону чего-то отрицательного или ложного, свойственного предмету или явлению, которое обозначается производящей основой. Например: *Unkumpel*, *Unglueckswurm*, *Unfan*, *Missgeburt*.

Префикс Ur-: Префикс *Ur-* придает значение первичности, исходности или праобразности предмета или явления, обозначенного производящей основой: *Urvieh*, *Urschel*, *Uromi (Uroma)*.

Немногочисленность немецких префиксов в значительной степени компенсируют заимствованные префиксы, такие как *Anti-*, *Extra-*, *Mini-*, *Ex-*, *Super-* и др. Следует отметить, что в отношении этих префиксов существует двойное написание слов: слитно или через дефис.

Префикс Anti-: Префикс *Anti-* имеет два основных значения: 1) значение противоположности: *Anti-Fan*, *Antileute*, *Anti-Kumpel*; 2) значение чего-то плохого: *Antischauspielerin*, *Antisunger*.

Префикс Mini-: Заимствованный префикс *Mini-* придает существительному значение малости, уменьшенной степени или невзрослости: *Mini-Abitur*, *Mini-Flirt*, *Mini-Mann*.

Префикс Super-: Префикс *Super-*, как правило, противопоставляется префиксу *Anti-* и также употребляется в двух основных значениях: 1) высшая степень положительности: *Superauto*, *Superstar*, *Superwetter*; 2) максимальное количество чего-либо или максимальная мощность: *Superhonorar*, *Supertalent*, *Superstaffi*.

Префикс Ex-: Префикс *Ex-* придает производным субстантивам значение *бывший*: *Exfrau*, *Exmann*, *Exfreund*.

Посредством **префиксально-суффиксальной модели** словообразования образованы такие лексические единицы, в которых производящие основы сочетаются как с префиксом, так и с суффиксом. Наиболее часто встречаются существительные с префиксом *Ge-* и суффиксом *-e* или *-er*: *Geleerter* (*мнимый ученый*), *Gelumpe* (*сбород*), *Gelichter* (*подонок*), *Beschaeler*

(оплеменитель), *Bescheisser* (говнюк), *Bekloppter* (сумасшедший), *Begluecker* (ирон. “осчастливливающий”).

2.2 Имплицитная деривация

В разговорном словообразовании имплицитная деривация представлена гораздо уже, чем эксплицитная. Все существительные, образованные посредством имплицитной деривации, условно можно разделить на две большие группы:

- 1) отглагольные существительные, образованные при помощи нулевой морфемы;
- 2) существительные, которые являются результатом конверсии.

Суть имплицитной деривации в случае образования отглагольных существительных при помощи нулевой морфемы состоит в удалении словообразовательного аффикса. В качестве производящей основы могут выступать как слабые, так и сильные глаголы. Слова, образованные от слабых глаголов, не подвергаются формальным изменениям: *Klatsch*, *Pump*, *Plausch*. Производные от сильных глаголов, как правило, изменяют корневую гласную: *Schiss*, *Schrieb*.

*Sie hat nichts anderes zu tun, als den ganzen Tag aus dem Fenster zu gucken und einen Anlaß zum **Klatsch** zu suchen.*

*A ей то больше и заняться нечем, кроме как днями смотреть в окно и выискивать повод для **сплетен**.*

В этом случае переводчик пользовался приемом сложной альтернативной подстановки, выбирая из всех возможных словарных соответствий (1 – звонкий удар, шлепок; 2 – сплетня, болтовня, треп), одно, наиболее подходящее – *сплетня*.

Конверсия – это особый случай имплицитной деривации, при котором форма деривата полностью совпадает с формой производящего слова: *die*

Scheel (косая), *der Schraeg* (кособокий), *der Speis* (любитель поесть), *der Leerlauf* (футболист, не забивающий голов), *der Null* (никудашка), *der Dicke*, *der Blonde*, *der Alte*.

„*Mattis ist doch eine Schlange*“, *brummt Janosch*.

— *Mattis* — это **столб на ножках**, — бормочет Янош.

При передаче данного существительного, образованного посредством конверсии, переводчик применил один из приемов стилистической трансформации, а именно прием идиоматизации, заменив существительное *Schlange* с семантикой «что-то длинное и худое» идиоматическим русским соответствием *столб на ножках*.

2.3 Полуаффиксация

Особое место в разговорном словообразовании занимает полуаффиксация.

В немецком языке существует гораздо большее количество *полупрефиксов*, чем префиксов. Все полупрефиксы можно разделить на три группы:

1) префиксы, соотносимые с существительным: *Affen-* (*Affenvolk*), *Blitz-* (*Blitzkerl*), *Hollen-* (*Hollenbrut*), *Mords-* (*Mordskarriere*), *Traum-* (*Traumberuf*);

2) префиксы, соотносимые с предлогами: *Bei-* (*Beiwaage*), *Nach-* (*Nachgeburt*), *Über-* (*Überform*), *Um-* (*Umwohner*), *Unter-* (*Unterzeug*), *Vor-* (*Vorkoster*), *Zu-* (*Zubrot*);

3) префиксы, соотносимые с прилагательными: *Edel-* (*Edelkrimi*), *Grofi-* (*Groffimama*), *Ober-* (*Oberbonze*), *Voll-* (*Vollkünstler*).

Существует ряд полупрефиксов, соотносимых с существительными. Например:

Полупрефикс *Affen-*: Полупрефикс *Affen-* имеет два основных значения:

- 1) экспрессивно-оценочное усилительное значение: *Affenhitze, Affenfahrt, Affentempo.*

Bei dieser Affenhitze kann ja kein Mensch arbeiten.

Да ни один нормальный человек не сможет работать по такому пеклу!

В данном случае был использован прием простой альтернативной подстановки: их двух соответствий – зверская жара, пекло – было выбрано наиболее подходящее, по мнению переводчика.

- 2) экспрессивно-оценочное уничижительное значение: *Affenvolk, Affenarsch, Affenpinscher.*

So ein Affenvolk! Alles drängelt. Jeder will der erste sein!

Ну что за бараны! Все толкаются. Все хотят быть непременно первыми.

В этом случае также можно говорить о приеме простой альтернативной подстановки, так как имеет место выбор одного из двух соответствий (*Affenvolk* – дурачье, бараны).

Полупрефикс Blitz-: Полупрефикс *Blitz-* также придает производящим основам два значения:

- 1) быстрый, скорый, молниеносный: *Blitzkrieg, Blitztour, Blitzscheidung;*
- 2) смыслённый, смекалистый: *Blitzkerl.*

Полупрефикс Hollen-: Полупрефикс *Hollen-* придает производным словам значение *в высшей степени* и служит для выражения усиления. Русские соответствия при переводе часто сопровождаются прилагательным *адский*, что соответствует значению существительного *Holle* – ад, а также другие подобные прилагательные, например, *жуткий, страшный, ужасный* и т.п.: *Höllendurst, Hollenbraten, Hollenbrut.*

Womit kann man bei dieser Hitze nur den Höllendurst löschen?

И как в такую жару можно утолить эту мучительную жажду?

В данном примере используется прием прямой подстановки, т.е. происходит замена лексической единицы *Höllendurst* ее прямым словарным соответствием – *мучительная жажда*.

Полупрефикс *Mords-*: Полупрефикс *Mords-* придает производным словам значение большой (по размеру или количеству) или значение в очень высокой степени и также служит для выражения усиления. Русские соответствия при переводе часто сопровождаются прилагательным *смертельный*, что соответствует значению существительного *Mord* – *смерть*, а также другие подобные прилагательные, например, *страшный*, *адский*, *ужасный*, *сногшибательный*, *безумный* и т.п. *Mordskerl*, *Mordsweib*, *Mordsbetrieb*, *Mordskarriere*.

Полупрефикс *Traum-*: Полупрефикс *Traum-* придает производным словам значение идеальный (такой, о котором можно только мечтать: *Traumberuf*, *Traumpartner*, *Traumauto*, *Traummodell*.

Ich war gerade noch auf der Überholspur zu meinem Traumberuf als Reporterin.

И сейчас я буквально в шаге от профессии моей мечты – репортера.

В данном примере используется такой прием перевода как калькирование (*Traum* – *мечта*, *Beruf* – *профессия*).

Полупрефиксы, соотносимые с предлогами – это словообразовательные элементы, которые встречаются в свободном употреблении в качестве предлогов, например: *Bei-*, *Nach-*, *Über-*, *Um-*, *Unter-*, *Vor-*, *Zu-*.

Полупрефикс *Bei-* – выражает пространственное и временное приложение к чему-либо: *Beiwaage* – *дополнительное судебное наказание*;

Полупрефикс *Nach-* – выражает пространственное или временное следование за чем-либо: *Nachgeburt* – *придурок, остолон*;

Полупрефикс *Über-* – обозначает пространственное или временное превышение нормы: *Überform* – *очень хорошая форма (тела)*;

Полупрефикс *Um*– выражает пространственное расположение вокруг или возле чего-либо: *Umwohner* – *живущий неподалеку*;

Полупрефикс *Unter*– выражает пространственное расположение под чем-либо: *Unterzeug* – *нижнее белье*;

Полупрефикс *Vor*– обозначает пространственное или временное предшествование чему-либо: *Vorkoster* – *проба пищи*;

Полупрефикс *Zu*– обозначает дополнение или добавление к чему-либо: *Zubrot* – *дополнительный заработок*.

Помимо полупрефиксов, соотносимых с существительными и предлогами, существуют также **полупрефиксы, соотносимые с прилагательными**:

Полупрефикс *Voll-*: Полупрефикс *Voll-* придает производящим основам значение в высшей степени, которое выражается определениями типичный, настоящий, рьяный, полный: *Vollidiot*, *Vollschauspieler*, *Vollkünstler*, *Vollindianer*.

Warum muss ich den überhaupt jemals erwachsen werden? Oder anders gefragt, welcher Vollidiot hat diesen Begriff erfunden?

И вообще, почему я должен становиться взрослым? Или скажем по-другому: какой такой полный идиот придумал взросление?

В данном примере используется прием сложной альтернативной подстановки, т.е. происходит выбор одного из множества словарных соответствий: *Vollidiot* – 1) разг. круглый дурак, полный профан; 2) бран. форменный идиот; 3) фам. набитый дурак, полный идиот, законченный идиот.

Полупрефикс *Edel-*: Полупрефикс *Edel-* имеет значение избранный: *Edelkrimi*, *Edelschaffe*.

Полупрефикс *Grofi-*: Полупрефикс *Grofi-* придает производящим основам значение родства: *Grofitama*, *Grofirara*

Полупрефикс *Ober-*: Полупрефикс *Ober-* имеет такие значения:

- в высшей степени: *Oberidiot*;
- верхний или находящийся сверху: *Oberdecke*;
- первостепенный: *Oberrippe*;
- главный, старший: *Oberbonze*.

Весьма активную роль в образовании разговорных субстантивов играют **полусуффиксы**. Если в качестве полупрефиксом могут выступать разные части речи (существительные, предлоги, прилагательные), то в качестве полусуффиксов выступают исключительно существительные. Среди полусуффиксов можно выделить несколько групп.

Первую группу составляют существительные – имена собственные: *-fritze, -hans, -heini, -liese, -meier, -michel, -peter, -suse*. В рамках этой группы производные существительные можно классифицировать следующим образом:

1) по профессии: *Begrussaugust* (метрдотель в ресторане, портье в гостинице), *Werbefritze* (рекламный агент), *Bahnheini* (железнодорожник), *Kuchenkarl* (кашевар), *Wurzelsepp* (врач-гомеопат), *Beerentrine* (сборщица ягод);

2) по характерному признаку: *Dosbarthel* (соня), *Gammel-Emil* (гуляка), *Meckerfritze* (нытик), *Frierguste* (мерзлячка), *Quatschhanne* (болтунья), *Neulsuse* (копуша), *Lachmarie* (хохотунья), *Flennliese* (плакса), *Kleckerliese* (заморашка), *Pimpelliese* (недомрога), *Huschelpeter* (халтурщик), *Norgelpeter* (прудира), *Klotzmichel* (чурбан) *Dingerich* (тун), *Gatterrich* (муж), *Fabelhans* (выдумщик), *Faselhans* (пустомеля), *Heckerfritze* (брюзга), *Quasselfritze* (брехун); *Angstmeier* (трус), *Kraftmeier* (силач), *Schwindelmeier* (аферист, мошенник), *Kackmeier* (говнюк).

3) по принадлежности к руководящему составу определенной организации, что встречается значительно реже: *Parteiheini* (партийный функционер), *Gewerkschaftsheini* (профсоюзный деятель).

Вторая группа включает существительные, обозначающие части тела: *-hals*, *-kopf*, *-maul*.

Полусуффиксы –kopf и –hals обозначают лиц, обладающих качествами и признаками, которые обозначены производящей основой: *Eselkopf* (осел), *Rappelkopf* (самодур), *Schwachkopf* (слабоумный), *Geizhals* (скряга), *Schreihals* (крикун), *Wagehals* (смельчак);

Полусуффикс –maul обозначает лиц, обладающих отрицательными качествами, прежде всего связанными с языком и речью человека: *Lastermaul* (клеветник), *Geifermaul* (злоыхатель), *Schleckermaul* (сластена).

Третья группа – это существительные, характеризующие родственные отношения: *-bruder*, *-base*, *-schwester*, *-onkel*, *-tante*.

Полусуффиксы –base, –schwester и –tante обозначают лица женского пола по роду занятий или склонности к тому, что обозначено производящей основой: *Klatschbase* (болтушка), *Kaffeeschwester* (большая любительница кофе), *Reisetante* (любительница путешествовать).

Полусуффикс –bruder обозначает лица с отрицательными качествами и склонностями: *Beirbruder* (собутыльник), *Kaffebruder* (любитель кофе), *Heulbruder* (плакса), *Jabruder* (человек, поддакивающий начальству)

Полусуффикс –onkel обозначает лица по роду занятий или склонности к тому, что обозначает производящая основа: *Reiseonkel* (заядлый путешественник), *Märchenonkel* (рассказчик сказок по радио или телевидению).

2.4 Словосложение

Наряду с эксплицитной деривацией лидирующее положение среди разных видов словообразования занимает словосложение (композиционная модель словообразования). Разговорное словосложение подчиняется тем же общим закономерностям, что и словосложение в целом. Однако есть ряд структурных, стилистических закономерностей, характерных для

разговорной сферы, которые касаются, прежде всего, сочетаемости компонентов. Словосложение можно разделить на определительное и копулятивное. Но в разговорном немецком языке, как и в литературном, подавляющее большинство сложных слов являются определительными композитами. Так как мы говорим о субстантивной лексике, то в качестве второго (основного) компонента всегда будет выступать имя существительное или субстантивированные формы других частей речи. А вот в качестве первого (определяющего) компонента могут выступать самые разные части речи.

Согласно анализу фактического материала, наиболее часто в качестве первого компонента встречается существительное: *Weibheld* – дамский угодник, *Duftkoch* – составитель или производитель духов, *Urwaldtee* – травяной чай, *Abschusskandidat* – кандидат на увольнение.

На втором месте после существительного по частотности употребления находится глагол, а именно глагольные основы: *Saufabend* – пьянка, *Verschmaufpause* – перекур, *Fernsehspeck* – полнота, приобретенная в результате еды во время телепросмотров.

Третье место занимают прилагательные: *Buntfernsehen* – цветное телевидение, *Faulfieber* – лень-матушка, *Bestform* – наилучшая форма.

Значительно реже в качестве первого определяющего компоненты можно встретить другие части речи, например: а) наречия (*Draufgeld* – задаток; *придача*; чаевые, *Jaherr* – человек, беспрекословно выполняющий приказы, *Jeinwort* – ни «да», ни «нет»), б) местоимения (*Siemandl* – муж-подкаблучник), в) числительные (*Nulldiat* – похудение голоданием), г) предлоги (*Ohne-Schlaferin* – спящая нагишом женщина), д) междометия (*Acha-Erlebnis* – замечательное событие), е) частицы (*Nicht-Papier* – неофициальное выражение мнения).

Стык в словосложении может обеспечиваться как с помощью соединительных элементов, так и без них. Соединительные

элементы, как правило, отсутствуют, когда в качестве первого компонента выступают прилагательные или другие неизменяемые слова.

У глагольных основ встречается соединительный элемент *-e-*: *Lesefutter* – материал для чтения. У субстантивных основ в качестве первых компонентов встречаются различные соединительные компоненты, а именно: *(e)s* – (*Geburtskind* – именинник, *Geistesblitz* – проблеск ума), *-e-* (*Pferdeapfel* – конский навоз, *Badeliebe* – курортный роман), *-er-* (*Eierkopf* – голова в форме яйца), *-ens-* (*Schmerzensgeld* – компенсация за причинённый ущерб).

2.5 Редупликация

Малочисленную по своему составу группу формируют существительные, образованные способом редупликации. Этот способ словообразования существительных является характерной особенностью разговорного немецкого языка. Здесь можно выделить три основных вида удвоения:

- 1) Простые удвоения. В основном свойственны детскому языку. Чаще всего обозначают людей (*Mama, Papa,*), животных (*Puttputt* курочка, *Waiwai*), предметы и явления (*Bimbim* трамвайчик). Также к простым удвоениям относятся и такие существительные, как *Blabla* - пустая болтовня, *Pinkerpinke* - деньги. Большинство простых удвоений имеют звукоподражательную природу. Например, существительное *Pinkerpinke* в своей основе отражает звон монет, *Puttputt* - звук, которым подзывают кур и т.д.
- 2) Рифмованные удвоения. Как правило, в этом случае у большинства образований меняются начальные согласные составляющих частей. Существительные, образованные таким образом, обозначают чаще всего различные явления (абстрактные понятия), реже конкретные предметы или людей (*Rumbum* – суматоха, *Schurrmurr* – беспорядок, суета).

3) Третью группу составляют удвоенные аблаутированные образования с чередованием гласных *i-a*. В основном они обозначают абстрактные понятия: *Fickfack* – болтовня, беспощадная муштра. Собирательность обозначают существительные *Krimskrams* – барахло, хлам, ерунда, *Mischmasch* – всякая всячина, мешанина, неразбериха. Значение предмета/явления имеют существительные: *Fixfax* – халтурщик.

Почти все удвоения отличаются наличием выраженной экспрессивности. Некоторые из них выражают ласкательность, прежде всего, детская лексика, другие несут в себе шутливый оттенок. Однако, подавляющее большинство данной лексики является пейоративно окрашенной.

2.6 Контаминация

Особым способом разговорного словообразования является контаминация или скрещивание слов в результате соединения частей двух или нескольких слов в одно. В разговорном языке контаминация активно используется для достижения комического, иронического или шуточного эффекта, чего нельзя сказать о литературном языке, где скрещенные слова встречаются довольно редко.

При контаминации существительные, выступающие в качестве второго компонента, могут сочетаться со словами разных частей речи, выступающими в качестве первого компонента.

В подавляющем большинстве случаев в качестве первого компонента выступает имя существительное. Часто скрещиваются слова, относящиеся к нейтральной лексике: *Salatorium* – вегетарианский санаторий или ресторан (*Salat* + *Sanatorium*), *Radiot* – заядлый радиолобитель (*Radio* + *Idiot*).

Нередко в качестве первого компонента встречаются глаголы, как нейтральные, так и разговорные: *Sprechmatismus* – словоохотливость, болтливость (*sprechen* + *Automatismus*), *Entdecktiv* – детектив, насыщенный

разоблачениями преступников (*entdecken + Detektiv*), *Fresstaurant* – ресторан (*fressen* разг. *жрать* + *Restaurant*), *Schlampagner* – шампанское (*schlampen* разг. *пить, испытывая удовольствие* + *Champagner*).

В единичных случаях в качестве первого компонента встречаются прилагательные (*Schwachmatiker* – ученик, *слабый в математике*; *бездарь* = *schwach + Mathematiker*), наречия (*Dagegner* – молодой человек, настроенный против общественного строя, в котором живет = *dagegen + Gegner*).

В большинстве случаев, при переводе контаминированных существительных используется прием описательно-разъяснительного перевода, так как зачастую в языке перевода нет соответствующего эквивалента.

2.7 Усеченные и сокращенные слова

Сокращение лексических единиц посредством усечения каких-либо их компонентов является способом субстантивного словообразования, характерного для разговорного немецкого языка.

Среди усеченных слов можно выделить односегментные и многосегментные.

Односегментные усеченные слова состоят из одного сегмента передупцированной единицы.

Различают *инициальные* и *финальные* усечения.

Инициальные односегментные усечения отличаются наибольшей частотностью. В качестве исходных форм выступают в основном производные существительные: *Uni* = *Universität*, *Assi* = *Assistent*, *Abi* = *Abitur*.

Усечение нейтральных по стилю единиц переводит их в разряд обиходно-разговорной лексики: *Alk* = *Alkohol*, *Franz* = *Französisch* – французский язык (как предмет).

Финальные односегментные одно- и многосложные усечения встречаются среди разговорной лексики редко: (Di)**Rex**– директор школы

Многосегментные усеченные слова состоят из двух или более сегментов нередуцированной единицы. Одной из разновидностей многосегментных усечений являются **буквенные аббревиатуры**, возникающие путем сокращения сложного слова или устойчивого словосочетания до начальных букв каждого из компонентов. Аббревиатуры чаще всего состоят из заглавных букв, однако, могут включать и строчные буквы: *MS = Mannerstarke – мужская сила* и др.

Если приведенные выше сокращения произносятся как буквы, то обычное написание и произношение имеют аббревиатуры: *Amo = Arsch mit Ohren – отвратительная рожа, Ufa= Universität für Arbeitslose – бюро по трудоустройству.*

Слоговые аббревиатуры заменяют многочленные наименования более короткими словами: *Domo = Doppelmoral – двойная мораль, Kuki = Kundenkind – ребенок клиента* и др.

2.8 Результаты анализа словообразовательных конструкций

Нами были рассмотрены 460 (100%) примеров разговорных существительных, являющихся продуктом словообразования, которые были выбраны из лексикографических источников. На основе их анализа и распределения можно сделать вывод, что среди всех обозначенных способов словообразования, участвующих в формировании данных лексических единиц, наиболее продуктивной и частотной является деривация, посредством которой образовано 42,6% от всех рассмотренных существительных. Среди них способом эксплицитной деривации образовано 38,6% (суффиксальный метод – 27,4%, префиксальный – 6,7% и префиксально-суффиксальный – 7%), а посредством имплицитной всего лишь 4% (отглагольные дериваты – 1,3%, конверсия – 2,7%).

На втором месте после деривации находится способ словосложения – 30,5% от числа всех рассмотренных существительных.

Полуаффиксная модель словопроизводства в разговорном словообразовании по продуктивности занимает третье место (20,5% из низ полусуффиксальные существительные – 9,5%, полупрефиксальные – 11%).

На периферии словообразования разговорной лексики находятся остальные вышеупомянутые модели, характеризующиеся непродуктивностью и незначительной частотностью: редупликация (2,6%), контаминация (1,5%) и усеченные слова (2,3%).

В сфере суффиксальной деривации нами было выявлено 6 основных лексико-семантических категорий:

1. Категория лица: *-chen, -e, -er, -i, -in*.
2. Категория действия/состояния: *-chen, -e, -ei, -er, -ung*.
3. Категория предмета/явления: *-chen, -e, -ei, -er, -i, -in, -ung*.
4. Категория свойства/качества: *-e, -ei, -in*.
5. Категория уменьшительности: *-chen, -i*.
6. Категория собирательности: *-ei*.

В сфере префиксации было выявлено 8 лексико-семантических категорий:

- 1) Категория, обозначающая более высокую (высшую) степень качества: *Super-, Extra-*.
- 2) Категория, обозначающая максимальное количество (мощность): *Super-*.
- 3) Категория, обозначающая выражающая малость: *Mini-*.
- 4) Категория, обозначающая противоположность: *Anti-*.
- 5) Категория, обозначающая плохое качество: *Anti-, Un-, Miss-*.
- 6) Категория, обозначающая что-то в прошлом: *Ex-*.
- 7) Категория, обозначающая предыдущую ступень родства: *Ur-*.
- 8) Категория, обозначающая первичность: *Ur-*.

В сфере полупрефиксации было выявлено 9 лексико-семантических категорий:

- 1) Категория усилительного значения: *Affen-, Hollen-, Mords-, Ober-, Uber-*;
- 2) Категория уничижительного значения: *Affen-, Bier-, Blitz-, Hollen-, Edel-*;
- 3) Категория положительного значения/положительного отношения: *Mords-, Traum-, Edel-, Extra-*;
- 4) Категория пространственно-временных отношений: *Bei-, Nach-, Ober-, Vor-, Unter-, Um-, Ober-*;
- 5) Категория типичности: *Voll-*;
- 6) Категория избранности: *Edel-*;
- 7) Категория быстроты/срочности: *Blitz-*;
- 8) Категория степени родства: *Groft-*;
- 9) Категория дополнения/добавления: *Zu-*.

В сфере полусуффиксации было выявлено 4 лексико-семантические категории:

- 1) Категория, обозначающая лицо с отрицательными качествами или склонностями: *-affe, -base, -bruder, -fritze, -hals, -hans, -heini, -kopf, -liese, -maul, -michel, -schwester, -suse*;
- 2) Категория, обозначающая лицо по роду занятий или деятельности: *-fritze, -heini*;
- 3) Категория, обозначающая лицо по свойствам, качествам: *-fritze, -hals*;
- 4) Категория, обозначающая лицо по увлечениям, пристрастиям: *-base, -schwester, -tante, -onkel*;

Анализ приемов перевода, используемых для передачи словообразовательных конструкций в сфере разговорной лексики, показал, что наиболее часто при переводе используются приемы простой и сложной альтернативной подстановки. Прямая подстановка, калькирование и описательно-разъяснительный перевод также находят свое применение при переводе субстантивной лексики разговорного стиля. Среди переводческих

трансформаций наибольшей частотностью использования отличаются лексические и стилистические трансформации.

Выводы по главе 2

Итак, путем практического исследования мы выяснили, что словообразовательные конструкции, характерные для кодифицированного литературного немецкого языка, так же используются и в colloquialном словообразовании, но с разной продуктивностью.

Одним из самых продуктивных способов словообразования в разговорном немецком языке, как и в литературном, является эксплицитная деривация, которая представлена достаточно широко, чтобы играть весомую роль в обогащении его состава.

Анализ фактического материала показал, что в образовании как нейтральной, так и разговорной лексики задействованы одни и те же общеупотребительные суффиксы: *-chen*, *-e*, *-ei*, *-er*, *-in*, *-ung*. Однако, существуют также разговорно-маркированные суффиксы, такие как *-i* и *-o*, которые задействованы исключительно в образовании разговорной лексики, придавая существительным мелиоративную или пейоративную коннотацию.

Значительно меньшее количество субстантивных существительных в разговорной речи образованы посредством префиксально-суффиксальной модели словообразования.

На третьем месте в рамках эксплицитной деривации находится префиксальный способ словообразования, который в словообразовании разговорной лексики представлен гораздо уже суффиксального. В отличие от суффиксов среди префиксов нет разговорно-маркированных, поэтому в процессе префиксации участвуют только общие немецкие префиксы: *Erz-*, *Ur-*, *Un-*, *Miss-*; и заимствованные префиксы: *Anti-*, *Extra-*, *Mini-*, *Ex-*, *Super-*. Посредством заимствованных префиксов выражается стремление придать слову дополнительную эмоционально-экспрессивно-оценочную окрашенность, выражая, таким образом, особое отношение к обозначаемому предмету.

Наряду с эксплицитной деривацией в разговорном словообразовании имеет место и имплицитная деривация. Оба вида имплицитной деривации –

образование отглагольных существительных с нулевой морфемой и конверсия – нашли свое применение в производстве разговорной лексики.

Второе место, после деривации, по частотности и продуктивности занимает способ словосложения. В качестве второго компонента (определяющего) выступает существительное, а в качестве первого компонента (определителя) могут выступать различные части речи: глаголы (их основы), прилагательные, числительные и другие части речи.

Третью по количеству группу, составляют существительные, образованные способом полуаффиксации. В отличие от префиксации, полупрефиксация играет весьма значительную роль в образовании разговорных существительных. Среди полупрефиксов можно выделить полупрефиксы, соотносимые с существительным: *Mords-, Affen-, Hollen-, Traum-, Blitz-*; полупрефиксы, соотносимые с прилагательными: *Voll-, Ober-, Grofi-, Edel-*; и полупрефиксы, соотносимые с предлогами: *Uber-, Vor-, Nach-, Um-, Bei-, Unter-, Zu-*.

Полусуффиксация также является активным способом словообразования разговорных существительных. Полусуффиксы можно условно разделить на три группы. Первую группу составляют существительные – имена собственные: *-fritze, hans, -heini, -liese, -meier, -michel, -peter, -suse*. Вторая группа включает существительные, обозначающие части тела: *-hals, -kopf, -maul*. Третья группа – это существительные, характеризующие родственные отношения: *-bruder, -base, -schwester, -onkel, -tante*.

На периферии словообразования разговорной лексики находятся остальные такие словообразовательные модели, как редупликация или удвоения, контаминация и усечения. Удвоения могут быть простыми, рифмованными и аблаутивными. Полученные посредством контаминации образования, как правило, имеют высокую степень экспрессивности и служат для достижения комического, иронического или шуточного эффекта. Среди

усечений наибольшей частотностью отличаются инициальные и финальные усечения.

Для передачи словообразовательных конструкций в сфере разговорной лексики наиболее часто при переводе используются приемы простой и сложной альтернативной подстановки. Прямая подстановка, калькирование и описательно-разъяснительный перевод также находят свое применение при переводе субстантивной лексики разговорного стиля. Среди переводческих трансформаций наибольшей частотностью использования отличаются лексические и стилистические трансформации.

Заключение

Разговорная лексика представляет огромный интерес как с точки зрения структурного оформления, так и с точки зрения семантики и сферы употребления. Актуальность проблем разговорной лексики в целом, и словообразования разговорной лексики в частности обозначила цель нашего исследования – выявить и систематизировать на базе лексикографических источников все словообразовательные конструкции субстантивной лексики разговорного стиля.

В работе мы рассмотрели все способы словообразования, выявленные нами в рамках субстантивного словообразования разговорной лексики: эксплицитная и имплицитная деривация, полуаффиксация, словосложение, редупликация, контаминация и усечения.

Вслед за М.Д. Степановой, мы рассматриваем полуаффиксацию, в качестве отдельного лексико-семантического способа словообразования, так как он широко представлен именно в словообразовании разговорных субстантивов и является одной из характерных черт данного словопроизводства. К разговорно-маркированным способам словообразования также можно отнести усечение, редупликацию и контаминацию. В то время как, деривация и словосложение находят свое применение в равной степени как в литературном кодифицированном, так и разговорном немецком языке.

Внимательно изучив все вышеупомянутые способы словообразования и описав количественный состав полученных этими способами лексических единиц, мы пришли к выводу, что словообразование разговорной лексики является особой системой в рамках словообразования немецкого языка в целом.

Основным материалом для анализа послужили данные словарей современного разговорного немецкого языка, из которых методом сплошной выборки были отобраны все имена существительные, образованные при помощи словообразовательных конструкций.

Нами было выявлено 460 существительных, из них 191 дериват (173 эксплицитных и 18 имплицитных), 140 композитов, 94 лексические единицы, образованные способом полуаффиксации, 12 редупликаций, 8 контаминированных образований и 10 усечений.

Статистические данные свидетельствуют о том, что среди всех обозначенных способов словообразования, участвующих в формировании данных лексических единиц самими активными являются деривация, преимущественно эксплицитная, словосложение и полуаффиксация. На периферии системы словообразования разговорной лексики находятся редупликация, контаминация и усечения.

В образовании существительных разговорного стиля участвуют те же словообразовательные элементы, что и в литературном языке. Однако, существует ряд разговорно-маркированных словообразовательных элементов, например, разговорно-маркированные суффиксы. В отношении же префиксов, которые в немецком языке представлены гораздо уже суффиксов, нет деления на общеупотребительные и разговорно-маркированные. Существительные разговорного стиля, как правило, имеют экспрессивную, эмоциональную и оценочную коннотации, чаще пейоративной, реже мелиоративной направленности.

При анализе словообразовательных конструкций, нами также были выявлены лексико-семантические категории существительных. Большинство существительных служит для обозначения человека по его профессиональной деятельности, а также по присущим ему качествам. Другие лексико-семантические категории встречаются реже. Отношение существительного к той или иной категории зависит от семантики словообразовательного компонента, который присоединяется к производящей основе в процессе словообразования. В качестве производящих основ, как правило, выступают существительные и глаголы, однако могут встречаться и другие части речи.

Так как исследование проводилось не только с точки зрения техники словообразования, но и с точки зрения переводческого аспекта, то мы также можем выделить приемы перевода и переводческие трансформации, применяемые для передачи словообразовательных конструкций на русский язык. Наиболее употребительными являются приемы простой и сложной альтернативной подстановки, которые дают переводчику возможность выбора наиболее подходящего варианта. Также нередко используется и прием простой подстановки. При переводе контаминированных существительных используется прием описательно-разъяснительного перевода. В некоторых случаях для перевода словообразовательных конструкций необходимо использовать переводческие трансформации, среди которых мы особенно выделяем лексические и стилистические трансформации.

Наше исследование в рамках словообразования немецкой разговорной лексики затронуло только одну часть речи – имя существительное. Однако, мы считаем, что для создания полного и цельного представления о системе словообразования в разговорной сфере, необходимо провести аналогичные исследования в отношении других частей речи.

Таким образом, исходя из полученных выводов, мы можем констатировать, что цель исследования достигнута, поставленные задачи выполнены.

Список использованной литературы

1. Алексеев, Д.И. Сокращенные слова в русском языке / Д.И. Алексеев. -Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 1979. -328 с.
2. Беспалова, Е.В. Статус стилистически маркированного словосложения в современном немецком языке: дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Самарск. гос. пед. ун-т. - Самара, 2002. - 165 с.
3. Болотова, Е.В. Словообразовательные структуры и функционально-семантические категории: На базе отглагольных существительных немецкого языка: дис... канд. филол. наук: 10.02.04. - Уфа, 2003. - 174 с.
4. Большаков, И.И. Функционально-стилистическая реализация безаффиксных девервативов в современном немецком языке: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.04/ Минск, гос. ин-т иностр. языков. Минск,1984.-22 с.
5. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания, 1957. - № 5. - С. 3-29.
6. Гатауллин, Р.Г. Стилистические аспекты немецкого словообразования: дис...д-ра филол. наук: 10.02.04. - Галле, 1997.-268 с.
7. Гладкова, СИ. Изменения в семантике в связи с усечением слов / СИ. Гладкова СИ. // Вопросы немецкой филологии: Уч. зап. МИГИ им. В.И. Ленина. - М., 1970. - № 366. - С 15-39.
8. Гриценко, Е.С. К типологии коллоквиальных мелиоративов современного английского языка / Е.С. Гриценко // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. - Горький: Изд-во Горьк. гос. пед. ин-та ин. яз., 1987.-С. 47-56.
9. Девкин, В.Д. Немецкая разговорная лексика / В.Д. Девкин. - М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1973. - 344 с.
10. Девкин, В.Д. Немецкая лексикография / В.Д. Девкин. - М.: Высшая школа, 2005. - 670 с.
11. Земская, Е.А. О понятии «разговорная речь» / Е.А. Земская // Русская разговорная речь. - Саратов: Изд-во СГУ, 1970. - С 3-Ю.

12. Земская, Е.А. Аббревиация как средство экспрессии / Е.А. Земская // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках: Семантика и функционирование. - Томск: изд-во Томск, гос. пед. ун-та, 1994. - С. 50-54.
13. Ивлева, Г.Г. Тенденции развития слова и словарного состава на материале немецкого языка / Г.Г. Ивлева. - М.: Наука, 1986. - 135 с.
14. Козырева, И.В. Словопроизводство коллоквиализмов в современном немецком языке (на материале знаменательных частей речи): дис... канд. филол. наук: 10.02.04. - М., 1967.-278 с.
15. Коломиец, Е.А. Словообразовательные тенденции в современном немецком языке молодежи: дис... канд. филол. наук: 10.02.04. -Пятигорск, 2000.-210 с.
16. Крючкова, О.Ю. Редупликация как явление русского словообразования / О.Ю. Крючкова. - Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2000. - 264 с.
17. Левковская, К.Л. Лексикология современного немецкого языка / К.Л. Левковская. - М.: Высшая школа, 1968. - 320 с.
18. Макарова, Н.В. Коллоквиальные субстантивные композиты в современном немецком языке: дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Моск. гос. пед. ун-т. - М., 2004.-281 с.
19. Малинин, Б.А. Некоторые вопросы коллоквиального словообразования современного немецкого языка в свете теории экономии языковых средств: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Моск. обл. пед. ин-т им. Н.К. Крупской. - Пятигорск, 1973. - 20 с.
20. Мельгунова, А.В. Виды конверсных отношений в немецком языке: Дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / С.-Петербург. гос. ун-т. - С.-Пб.,1998. - 177 с.
21. Надькина, О.А. Контаминация в свете теории речевой деятельности: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04/Ленингр.гос.ун-т.- Л., 1991.- 17с.
22. Немченко, В.К. Основные понятия словообразования в терминах / В.К. Немченко. - Красноярск: изд-во Красноярск, ун-та, 1985. - 216 с.

23. Нефедова, Л.А. Явление девиации в лексике современного немецкого языка / Л.А. Нефедова. - М.: Прометей, 2002. - 260 с.
24. Осипов, Ю.М. Об уточнении понятия «эмоциональность» как лингвистического термина / Ю.М. Осипов // Проблемы синтаксиса английского языка. - М.: МГПИ им. В.И.Ленина, 1970. - С. 116-128.
25. Павлов, В.М. Субстантивное словосложение в немецком языке: дис... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. - Ленинград, 1973.-428 с.
26. Павлов, Г.В. Усечение как продуктивная словообразовательная модель в разговорной речи / Г.В. Павлов // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. - Горький: Изд-во Горьк. гос. пед. инст-та им. М. Горького, 1976. -С.84-88.
27. Паморозская, Н.И. Актуальные проблемы словообразования в немецком языке: Учеб. пособие / Н.И. Паморозская. - Калинин: Изд-во КГУ, 1983.-47 с.
28. Полякова, Л.В. Аспекты словообразовательной номинации / Л.В. Полякова. - Саратов: Изд-во Саратов, гос. ун-та, 1982. - 43 с.
29. Полякова, Л.И. Особенности словообразования немецкой разговорной речи: Пособие к спецкурсу / Л.И. Полякова. - М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1974.-128 с.
30. Розен, Е.В. Аббревиатурные слова в современном немецком языке / Е.В. Розен // Иностранные языки в школе, 1969. - № 3. - С. 26-33.
31. Розен, Е.В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке / Е.В. Розен. - М.: Менеджер, 2000. - 190 с.
32. Рудник-Карват, З. О функции уменьшительных и увеличительных существительных в тексте // Лики языка: К 45-летию научной деятельности Е.А. Земской / Отв. ред. М.Я. Гловинская. - М.: Наследие, 1998. - С. 315-326.
33. Свинкина, Н.Б. Пейоративное словообразование в современном немецком языке (на материале имени существительного): дис... канд.

- филол. наук: 10.02.04 / МГПИ им. В. И. Ленина. - М., 1985. - 198 с.
34. Сиротинина, О.Б. О терминах «разговорная речь», «разговорность» и «разговорный тип речевой культуры» / О.Б. Сиротинина // Лики языка: К 45-летию научной деятельности Е.А. Земской / Отв. ред. М.Я. Гловинская. - М.: Наследие, 1998. - С. 348-353.
35. Собянина, В.А. Словарь специальной и обиходно-разговорной лексики немецкого языка: аспект взаимодействия. - М.: Спутник +, 2005. - 158 с.
36. Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова. - М.: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1953. - 375 с
37. Утургаури, Н.Ю. Семантическое согласование компонентов в именных комплексах: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.19 / АН СССР. Ин-т языкознания. - М., 1989. - 24 с.
38. Федорцова, В.Н. Словообразовательные модели существительных с иноязычными компонентами в современном немецком языке (на материале медицинских текстов): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / АН СССР Ленингр. отд. Ин-та языкознания. - Л., 1984. - 15 с.
39. Шувалов, В.И. Мелиоративы в лексике современного немецкого языка: дис...канд. филол. наук: 10.02.04 /МГПИ им. В.И. Ленина. - М, 1978.- 168с.
40. Яковлюк, А.Н. Семантико-словообразовательные процессы в современном немецком языке / А.Н. Яковлюк. - Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2004.-112 с.
41. Янко-Триницкая, Н.А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования / Н.А. Янко-Триницкая // Актуальные проблемы русского словообразования. - Ташкент: Ташкент. Гос. пед. ин-тим. Низами, 1975.-С. 413-418.
42. Androutsopoulos, J.K. Deutsche Jugendsprache: Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen / J.K. Androutsopoulos. - Frankfurt/M.: Peter Lang, 1998.-650 с
43. Barz, I. Nomination durch Wortbildung / I. Barz. - Leipzig: Enzyklopadie,

- 1988.-233 S.
44. Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache: Eine Bestandsaufnahme des Instituts für deutsche Sprache, Forschungsstelle Innsbruck. Hauptteil 2: Das Substantiv / H. Wellmann et.al. - Düsseldorf: Schwann, 1975.- 500 S.
45. Dokulil, M. Zur Theorie der Wortbildung / M. Dokulil // Wissenschaftl. Zeitschrift der Karl-Marx-Universität, Gesellschafts- und Sprachwiss. - Reihe 17, 1968.-S. 203-211.
46. Donalies, E. Die Wortbildung des Deutschen. Ein Überblick / E. Donalies // Studien zur Deutschen Sprache. - 2002. - Bd. 27. - 190 c
47. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. - Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1969. - 327 S.

Лексикографические источники

1. Большой немецко-русский словарь в 2-х томах / Под рук. проф. О.И. Москальской. - М., 1980. - Т. 1. - 760 с. - Т. 2. - 656 с.
2. Большой немецко-русский словарь в 3-х томах / Под рук. проф. О.Д. Москальской.-8-е изд., стер. - М.: Рус. яз., 2002. - Т. 1. - 760 с. - Т.2. - 680 с. -Т.3. -363 с.
3. Девкин, В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики / В.Д.Девкин. - М.: Русский язык, 1996. - 768 с.
4. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А.Н. Зуев, И.Д. Молчанова, Р.З. Мурясов и др.; Под рук. М.Д. Степановой. - 2-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 2000. - 536 с.
5. Duden. Bedeutungs wörterbuch / Hrsg. u. bearb. von W. Müller. - Mannheim; Wien; Zurich, 1985.-797 S.
6. Wörterbuch der Jugendsprache. Deutsch-Englisch / Französisch / Spanisch. - Stuttgart: Ernst Klett Sprachen GmbH, 2004. - 120 S.